

Шэнь Шаогуан попросила Ю Саня подняться по лестнице и заменить оригинальную вывеску закусочной на новую вывеску таверны. Она поддерживала его, держась за лестницу внизу.

А'Юань также руководила со стороны: "Выше, выше, ниже, ниже..." Юй Сань повернулся и посмотрел на нее.

Ю Сань сначала не обращал внимания на враждебность А'Юань, но потом, возможно, почувствовав, что это слишком невыгодно, или что жизнь в маленьком магазинчике очень скучна, стал отвечать ей тем же. Они резко противостояли друг другу, ни один из них не готов был уступить ни пяди, как будто они были заклятыми врагами.

Но в этом был и плюс: под влиянием Ю Сана красноречие А'Юань быстро прогрессировало, и тень простодушной служанки осталась в прошлом. Шэнь Шаогуан была очень довольна этим.

Раздавая блины, Шэнь Шаогуан сделала объявление, заранее поприветствовав обедающих: "15-го числа, послезавтра, этот скромный магазин официально сменит название на таверну и будет специализироваться на вине, мясных и овощных блюдах, а также выпечке и тортах разных цветов. К сожалению, мы больше не сможем подавать завтраки по утрам, но мы надеемся, что все будут приходить сюда так же часто, как и сейчас".

На ее решение посыпались вопросы: "А где же тогда мы сможем купить такие вкусные блинчики в будущем?"

Это была оживленная дискуссия, все говорили одновременно: "Увы, почему вы не можете продолжать продавать еду для завтрака, мисс?"

"Мой сын всегда хочет блинчик перед тем, как идти в школу. Если я вдруг скажу ему, что их больше нет, что мне делать, если он откажется идти в школу?"

Ученый в белом покачал головой: "Один генерал путешествовал издалека. Он верил, что, вернувшись в Чанъань, сможет снова наслаждаться вашими блинами. Но, похоже..."

Шэнь Шаогуан чувствовала себя вполне удовлетворенным различными сожалеющими похвалами. Такова человеческая природа. Было бы очень обидно, если бы никто не пожелал им продлить пребывание в ресторане, даже если бы их пожелания не изменили решение завсегдатая.

Было одно сожаление, с которым Шэнь Шаогуан не могла смириться.

С тех пор как Лю Фэн в тот день не сделал предложение руки и сердца, он редко приходил в магазин. Хотя он редко заходил в магазин, его слуги регулярно посещали его и покупали по несколько комплектов вкусных блинов за раз.

Шэнь Шаогуан, естественно, рассказала об этом и его слуге. Вечером Лю Фэн лично пришел поздравить Шэнь Шаогуан и с меланхолической улыбкой сказал: "Если ваших блинов больше нет в продаже, что делать голодным работникам в правительственном офисе?"

Шэнь Шаогуан не знала, что ответить, кроме ответной улыбки. Придворный писец Лю действительно был человеком с благородным характером.

...

Шэнь Шаогуан долго думала над тем, как отказаться от утренней еды.

Доход от продажи блинов по утрам был сравнительно небольшим. Кроме того, подготовка была трудоемкой: продукты нужно было заготовить накануне вечером, а чтобы закончить приготовления, приходилось просыпаться утром. Магазин был занят до полудня, когда нужно было закупать продукты к обеду. Обслуживать все три приема пищи было очень утомительно, и пора было найти компромисс.

Кроме того, в наши дни в тавернах было принято не продавать завтрак. Раз уж они официально являлись таверной, то лучше следовать местным обычаям - так можно избежать придинок со стороны окружающих. Шэнь Шаогуан усмехнулся.

Последние пару месяцев Шэнь Шаогуан уделяла таверне "Входящее облако" все свое внимание. Странно, но от них не было никаких новостей.

Может, они замышляют что-то грандиозное? Или это недосмотр двух стражников Лейна? Или над ней действительно висело какое-то "благоприятное облако", поддерживающее ее сзади? Шэнь Шаогуан почувствовал себя так, словно её первоначальный жанр фермерского романа внезапно сменился детективным романом.

Входящее облако тоже было подавлено, особенно если учесть, что Шэнь Шаогуан просто с размаху превратила свою закусочную в таверну. Хозяин магазина Фэн беспомощно улыбнулся - эта мисс, прекрасная маленькая леди, которую обожал благородный человек, была поистине непреклонна.

Шэнь Шаогуан не знала, что хозяин магазина Фэн устроил для нее романтическую драму, и решила упорно следовать своему пути простой "фермерши".

По масштабам, расположению, поддержке и собственным способностям Шэнь Шаогуан прикинула, как должна выглядеть таверна "Шэнь Неукротимый": как специализированная таверна среднего уровня.

Переулок Чунсянь был районом среднего и высшего класса, не говоря уже о высокопоставленных чиновниках, сановниках и богатых бизнесменах, даже у самых обычных

жителей было немного свободного дохода. В таком месте прибыль ветхих ресторанчиков была не только низкой, но и их просто избегали из презрения. В конце концов, крупные таверны были немногочисленны, и это было не то, что каждый мог себе позволить. Кроме того, для его поддержания будет недостаточно одного Лейна - конечно, Шэнь Шаогуан не может позволить себе и этого. Таким образом, чистая таверна среднего уровня со своей уникальной атмосферой должна быть подходящей.

На самом деле, "Шэнь Неукротимый" был немного меньше, чем обычные рестораны среднего уровня, такие как "Таверна Входящего Облака". Однако, учитывая, что они находились в переулке с ограниченным потоком клиентов, на это можно было не обращать внимания - хотя и с трудом.

Говоря о классе таверны, нельзя было не упомянуть и о качестве блюд, что влекло за собой еще одну нишу - отличительные особенности.

Особенностью таверны "Шэнь Неукротимый" было умение создавать из закусок грандиозные блюда, или, как говорит Ю Сань, "дешевую вещь, продаваемую дорого". С помощью изысканного и утонченного мастерства обычные ингредиенты превращались в нечто первоклассное.

В современных тавернах среднего уровня в основном подавали блюда из рыбы, баранины и говядины. В тавернах высшего класса, помимо роскошного оформления, подавали более сложные блюда и ингредиенты высшего сорта. Помимо рыбы, баранины и говядины, здесь подавали такие кулинарные деликатесы, как круглая оленина, медвежья лапа и верблюжий горб.

Однако Шэнь Шаогуан настаивала на стратегии дифференциации, упорно предлагая блюда из свинины с добавлением домашней птицы, такой как куры и утки. В ту эпоху курица не считалась мясом, поэтому и цена на нее была дешевой.

С вопросом о том, что курица не считалась мясом, связана одна юмористическая история. Ма Чжоу, высокопоставленный чиновник эпохи Чжэньгуань (627-649 гг.), был известен своей любовью к куриному мясу и заказывал курицу везде, где бы он ни был. Кто-то собрался подать жалобу, но император Тайцзун ответил: "Я запретил императорским цензорам есть мясо, чтобы противостоять расточительным расходам. Какое отношение это имеет к курице?"

Видите? Видите? Даже второй император династии Тан сам сказал, что курица - это не мясо!

Говорили, что курица не считалась мясом, потому что ее не нужно было забивать профессиональному мяснику. Однако Шэнь Шаогуан считала, что дело в том, что затраты на выращивание кур были минимальными, а содержать их было удобно и без хлопот. Кроме того, они были очень выносливы и могли содержаться как в сельской местности, так и в городах. Таким образом, куриное мясо стоило дешево, и из-за его доступной цены его не считали "мясом".

На самом деле курица и свинина были очень вкусными, из них можно было приготовить

изысканные блюда, что повышало их рейтинг. Неся знамя возрождения курицы и свинины, Шэнь Шаогуан чувствовала, что на нее возложена большая ответственность.

В соответствии с изысканными способами приготовления и средней ценой блюд Шэнь Шаогуан даже купила партию изящного фарфора: чашки и кастрюли, тарелки трех разных размеров, а также суповые миски, миски для риса, ложки для супа и так далее. Каждый предмет был безупречно белым, керамическая глазурь - нежной и гладкой; без особых узоров и резьбы, без прикрас, эстетика была простой и элегантной.

Торговец фарфором сказал, что это фарфор синьяо [1]. Шэнь Шаогуан никогда не изучала знаменитый фарфор, поэтому у нее не было возможности проверить слова торговца, но по качеству он был очень хорошо сделан. А главное, цена была подходящей.

Торговец фарфором сказал, что, хотя фарфор синьяо был знаменит, сейчас он переживает упадок; многие люди предпочитают фарфор диньяо [2].

"Как может фарфор диньяо превзойти тонкую раму фарфора синьяо?" Горестное выражение лица торговца фарфором было похоже на то, как если бы верного министра несправедливо обидели.

Шэнь Шаогуан с улыбкой оплатила счет и завоевала у владельца фарфоровой лавки репутацию человека, обладающего здравым смыслом.

Затем Шэнь Шаогуан начала обучать Ю Саня основным приемам сервировки блюд, таким как сочетание цветов и красота негативного пространства... С расстояния можно было подумать, что она читает Ю Сань лекции о национальной живописи.

"При таком раскладе, госпожа, одно блюдо будет разделено на три порции!" Ю Сань с сомнением посмотрел на Шэнь Шаогуан.

Шэнь Шаогуан не сердилась, когда ее уличили в хитрости: "Цель не в том, чтобы экономить на еде, а в том, чтобы лучше ее преподнести. Конечно, качество от этого не должно страдать, люди здесь для того, чтобы есть еду, а не тарелки".

Ю Сань кивнул, чувствуя, что их мисс еще можно спасти.

.
. .
.

Сноски:

[1] фарфор синъяо - посуда син или синъяо (青瓷/ 青瓷) - тип китайской керамики, производившейся в провинции Хэбэй на севере Китая, в основном во времена династии Тан. Посуда Син обычно имеет белый корпус, покрытый прозрачной глазурью.

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3815150>